

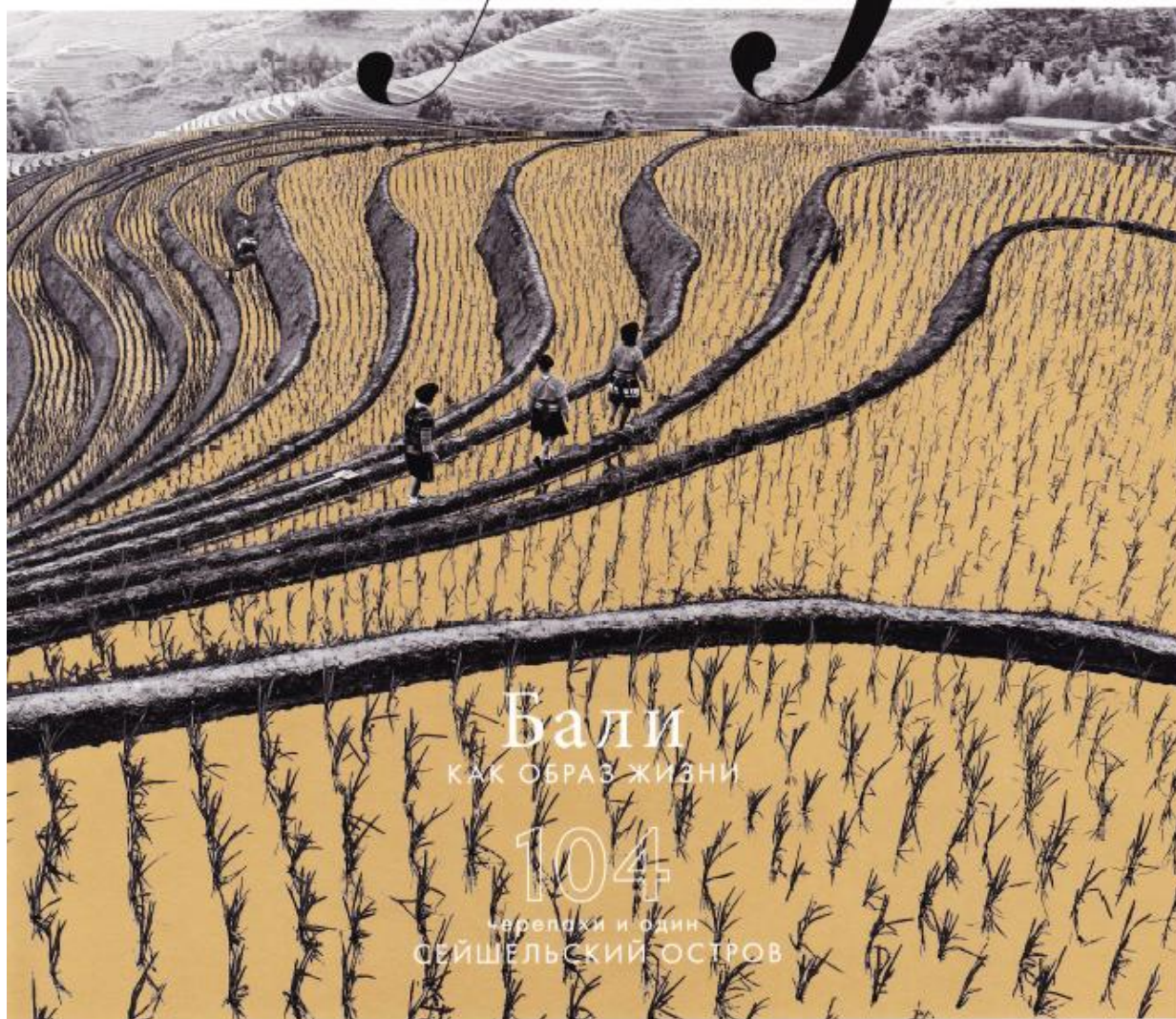
MEDIA:	L'OFFICIEL VOYAGE	MEDIA SPECIFICS	
MATTER:	Press release	TYPE:	Travel magazine
DATE:	March – April 2017		
PAGE:	72 – 81	FREQUENCY:	Monthly
HOTEL:	QASR, DIRS	CIRCULATION:	25,000
HEADLINE:	THE WORLD OF A SAND DUNE		
SUMMARY:	<p>The article starts with the description of sunrise and familiarity with Qasr Al Sarab Desert Report by Anantara. It looks like a huge unassailable fortress with a town hidden behind the walls. Everything seems to be pink at this time of the day. Then the author reflects about the UAE and the desert. After that the author tells about moving to Sir Bani Yas Island, the history of development of the island, its beauty, animals and a sophisticated irrigation system. The author amazes with the groves grooving on the territory of Desert Islands Report & Spa by Anantara and animals walking there. It is mentioned that Anantara Hotels & Resorts monopolized the island. In the end a falconry instructor shares his knowledge and experience on this kind of entertainment.</p>		

№7 МАРТ-АПРЕЛЬ 2017

ЖУРНАЛ ЧАСТ(Н)ЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ

L'OFFICIEL *voyage*

РОССИЯ

Бали

КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

104

Черепашки и один
ОЕЙШЕЛЬСКИЙ ОСТРОВ

Экспозиция
КАНАДА

Разведка
США

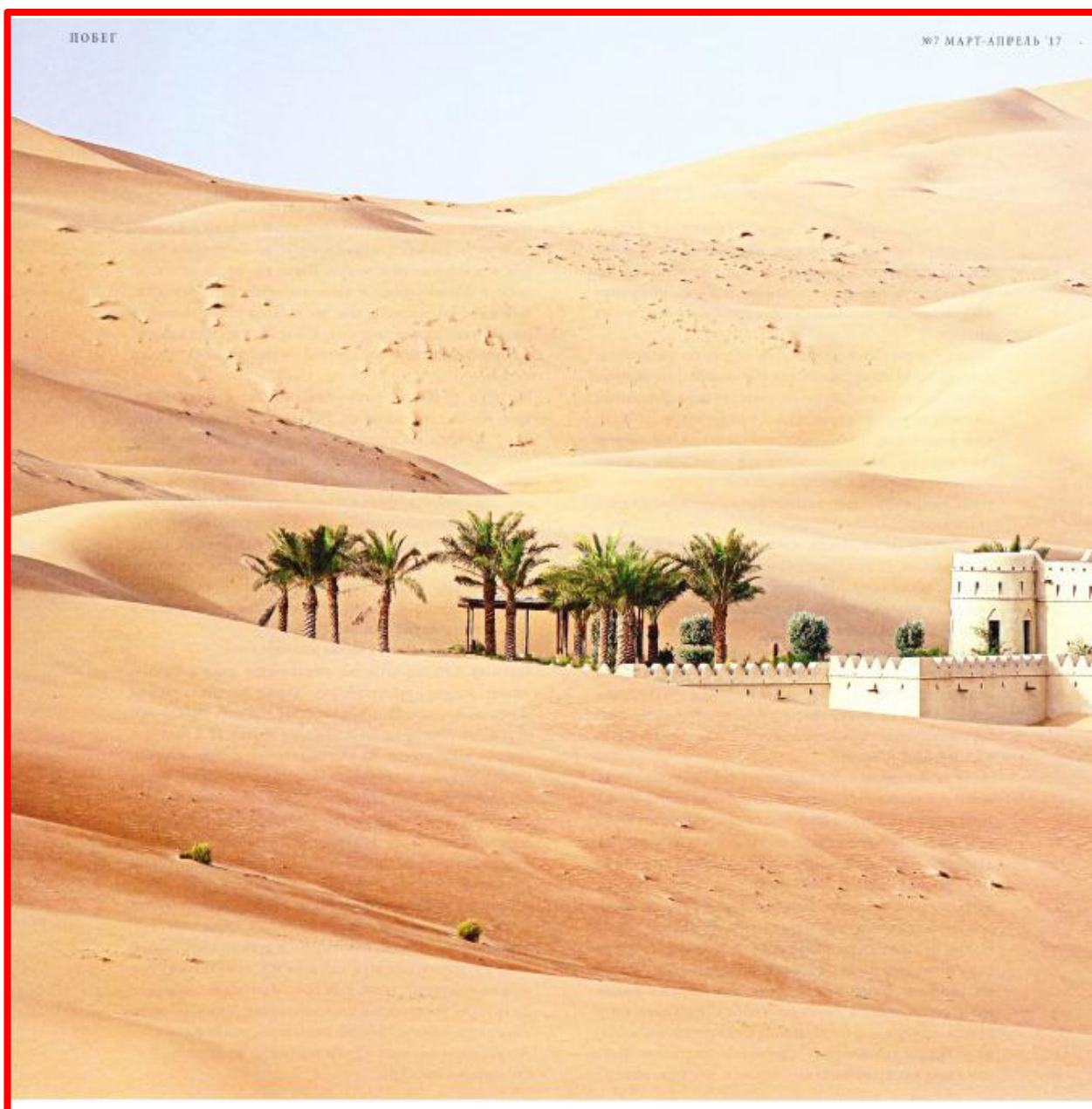
Традиция
МАРОККО

Дегустация
ФРАНЦИЯ

Побег
ОАЭ

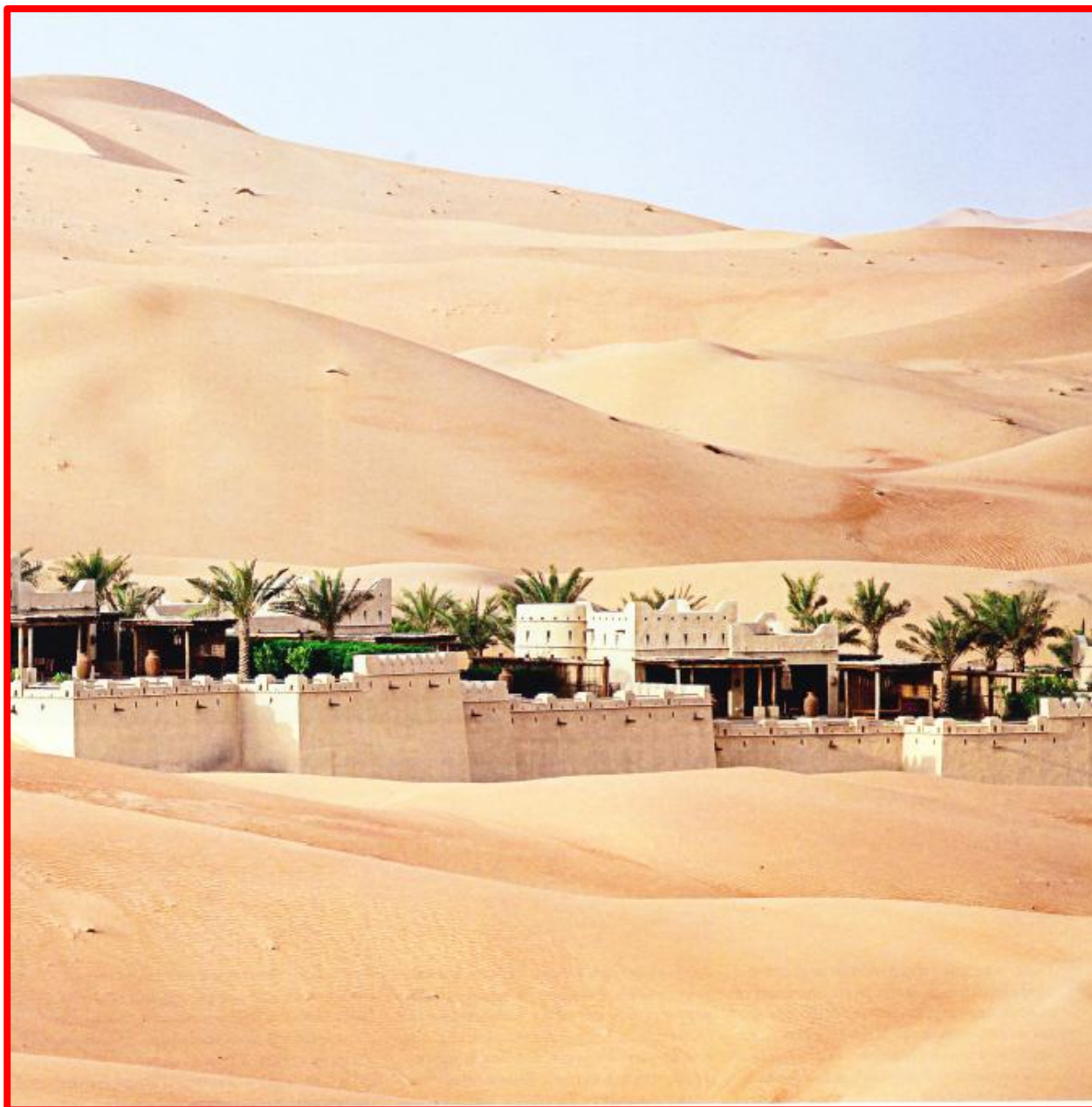
ACMG
THE NEW MEDIA

ВСЕЛЕННАЯ ДЮНЫ

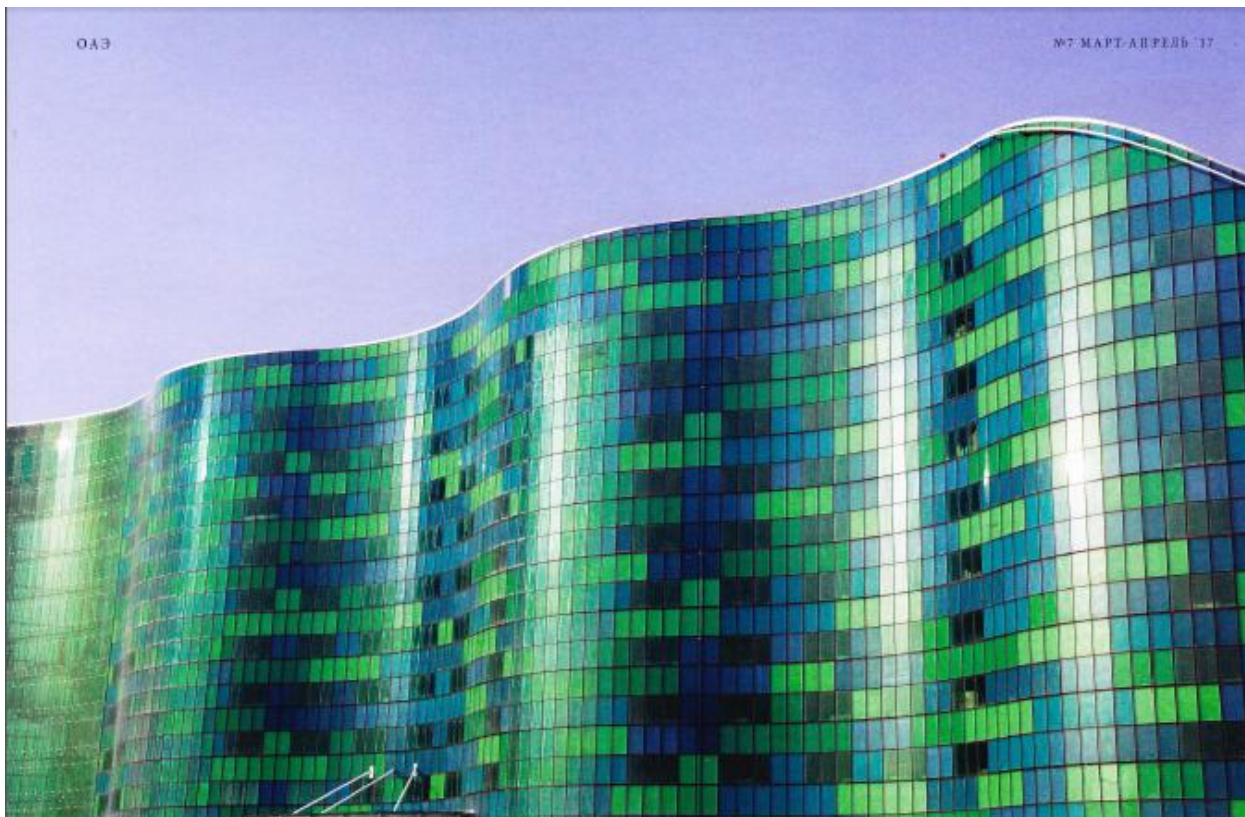
текст Екатерина Полоскина
фотографии Мартэн Сасс

Все, что мы знаем об Объединенных Арабских Эмиратах, касается примерно 7% страны, занятых стремительно выросшими Дубаем, Абу-Даби и Шарджей. Остальное – древняя пустыня, таинственные оазисы и необитаемые острова – большинству туристов неизвестно.

ОАЭ

№7 МАРТ-АПРЕЛЬ '17

Третий самых высоких небоскребов мира находится в Объединенных Арабских Эмиратах

Небо над пустыней почти шевелится. Мигают звезды, метеориты проносятся сквозь черноту, медленно струится космическая сыворотка Млечного Пути. Это красиво и очень страшно – как у Николая Заболоцкого, где «меркнут знаки Зодиака» и «спит животное Паук». Из всего самолета в Абу-Даби в маленький автобус, направляющийся в сердце самой жаркой пустыни Аравийского полуострова, садятся всего четыре человека. Медленный путь сквозь кромешную, стигийскую тьму, на поворотах свет фар выхватывает из черноты крутобокие силуэты дюн: с каждым часом они все выше и ближе к мигающим звездам. Иногда в луче мелькают чьи-то уши и хвосты – по ночам пустынное зверье выходит на теплый асфальт дороги и укладывается спать прямо на нем. Пустыня Руб-эль-Хали пробуждается задолго до рассвета – всем, кому довелось

здесь родиться, нужно переделать свои дела до жары. Ранним утром, впрочем, эту жару ничто не предвещает: пол под ногами холодный, и несколько метров, отделяющие кровать от душа, похожи на прыжок из парилки в сугроб. Когда получасом позже я выхожу на улицу, уже заметно теплее, а в небе настаивается рассвет цвета борща. На светлую ветровку ложатся темно-розовые, почти свекольные блики. Все, что я вижу: зубцы крепостных стен, песчаное море, пара орлов в восходящих потоках воздуха, – плывет в розовом, почти радиоактивном свечении. Наш отель, Qasr Al Sarab Desert Resort by Anantara, возвышается над песками подобно огромной крепости, окруженной высокой зубчатой стеной, за которую не просочится ни один пустынный шайтан. Внутри целый город: опаленные солнцем башни из светлого песчаника, скверы с узловатыми оливами

и смоквами, фонтаны и тенистые галереи – точно-в-точку как в игре «Принц Персии». И все розовое. Розовым выглядит и джип, в котором мы едем на сафари по дюнам, и наш водитель Абдул.

ОАЭ – молодая ближневосточная страна, наспех построенная полвека назад на зубчатых песках и нефтяных морях. Зато явившая вязь искусственных островов, которую видно даже из космоса, фильтры кондиционеров, забитые пылью из пустыни. Многоэтажные гетто экспатов с бассейнами на крыше, мишленовские рестораны – по три открытия в день, нескончаемая стройка, где архитектурные проекты одобряются после закладки фундамента. И еще езда. Самоубийственные ночные гонки на внедорожниках – входя в поворот, местный житель не сбрасывает скорость, а наоборот, под рев арабской поп-музыки что есть мочи жмет на газ своим бархатным лофе-

Единого стиля ношения хиджаба в ОАЭ не существует, как, впрочем, и регламента в отношении аксессуаров

ром. Дубайский дрифт – самый эффектный дрифт в мире. Но древним пескам до всей этой городской возни нет никакого дела. На Google Maps пустыня Руб-эль-Хали выглядит шкурой антилопы, распластанной вдоль побережья Аравийского моря: заломы в золотисто-рыжей шерсти – впадины между волнистыми грядами дюн, редкие проплешины – ослепительно белые солон-

чаки. На арабском «руб-эль-хали» означает «место, где ничего нет». Имеется в виду, что нет ни воды, ни растительности – словом, ничего полезного с точки зрения человека, проживающего в пустыне. Но с точки зрения другого человека, того, который добирался сюда много часов и часто видел пустыню во сне, Руб-эль-Хали – место, где есть все. Нефть, чуть ли не сама выпры-

гивающая из земли. Золотые орехи, чьи телята рождаются уже рогаками (научный факт), вспарывая материнское брюхо изнутри (арабская страшилка на ночь). И бесконечные, похожие на корни деревьев дюны: в этой странной части Аравийского полуострова ветер сходит с ума и отчаянно мчится в поисках выхода, постоянно меняя направление и увлекая песок за собой.

НА GOOGLE MAPS ПУСТЫНЯ РУБ-ЭЛЬ-ХАЛИ ВЫГЛЯДИТ ШКУРОЙ АНТИЛОПЫ, РАСПЛАСТАННОЙ ВДОЛЬ ПОБЕРЕЖЬЯ АРАВИЙСКОГО МОРЯ: ЗАЛОМЫ В ЗОЛОТИСТО-РЫЖЕЙ ШЕРСТИ – ВПАДИНЫ МЕЖДУ ВОЛНИСТЫМИ ГРЯДАМИ ДЮН, РЕДКИЕ ПРОПЛЕШИНЫ – ОСЛЕПИТЕЛЬНО БЕЛЫЕ СОЛОНЧАКИ

Похожую траекторию сейчас выписывает Абдул – наш «лендровер» взлетает на острый гребень стометровой дюны, опасно клюет носом и в последний момент резко дает влево, поднимая колесами золотую волну. Должно быть, через объектив какого-нибудь местного дрона его дрейф выглядит эффектно, но половина пассажиров зеленеет лицом и хватается за бумажные пакеты. Понятливый Абдул деликатно выгружает нас на соседнем бархане, и мы расходимся по сторонам, ошеломленные пейзажем. Мы в одном из самых красивых и наименее изученных мест на земле. Для биологов Руб-эль-Хали по-прежнему белое пятно, для глаза – золотое море: повернись на 360 градусов – и не увидишь

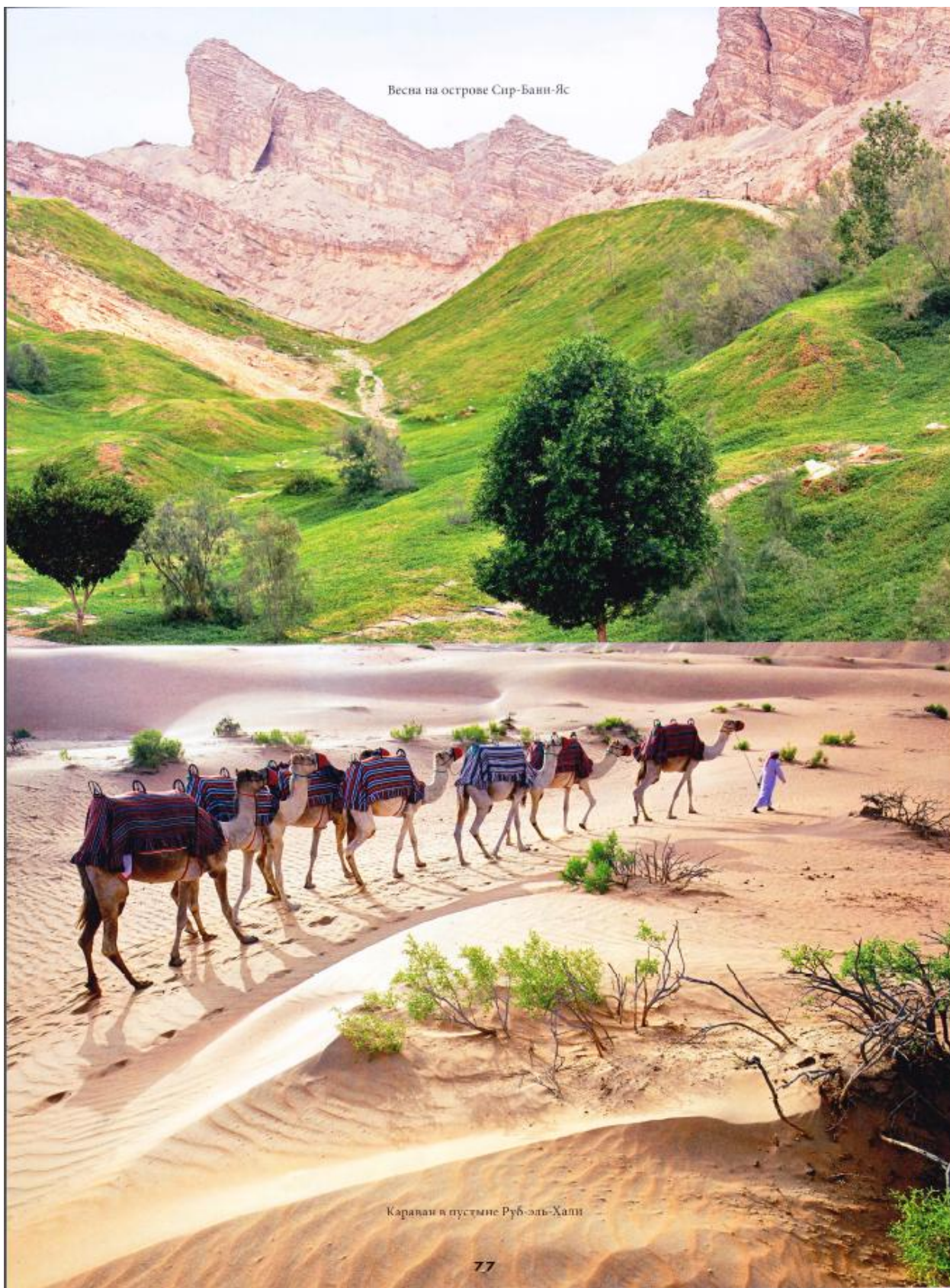
ровным счетом ничего, кроме гигантских барханов и светлого небосвода. Ветер то и дело поднимает с гребня дюны вихри песка, похожие на солнечные протуберанцы, и за несколько минут засыпает следы автомобильных шин. В другой пустыне, африканской Намиб на берегу Атлантики, такие шрамы затягиваются несколько дней, а в безветренную погоду и недель, но местные гида-бушмены говорят, что есть места, где можно увидеть следы повозок поселенцев, которые пересекали Намиб 60 лет назад. Руб-эль-Хали другая – живая и подвижная, ее золоченые дюны перекатываются под ветром, как загорелые бугры мышц. А когда дует сильный ветер, она издает протяжный гул, напоминающий звучание

органа. Геологи объясняют этот жутковатый феномен движением воздуха в промежутках между песчинками: когда бархан осыпается, расстояние между частицами песка то увеличивается, то уменьшается, и при этом возникают звуковые колебания. Но версия казахских стариков, у которых есть свои барханы, пусть и поменьше, – что внутри дюны воет сердитый джинн – звучит иногда более правдоподобно. Спрашиваю водителя. Тот хмыкает и оглаживает блестящую бороду пальцами в золотых печатках – он и сам похож на довольного жизнью духа из бутылки: «У наших джинов нет повода для злости. У всех очень выгодные контракты с Shell и British Petroleum».

ДЛЯ БИОЛОГОВ РУБ-ЭЛЬ-ХАЛИ ПО-ПРЕЖНЕМУ БЕЛОЕ ПЯТНО, ДЛЯ ГЛАЗА – ЗОЛОТОЕ МОРЕ: ПОВЕРНИСЬ НА 360 ГРАДУСОВ – И НЕ УВИДИШЬ РОВНЫМ СЧЕТОМ НИЧЕГО, КРОМЕ ГИГАНТСКИХ БАРХАНОВ И СВЕТОГО НЕБОСВОДА. ВЕТЕР ТО И ДЕЛО ПОДНИМАЕТ С ГРЕБНЯ ДЮНЫ ВИХРИ ПЕСКА, ПОХОЖИЕ НА СОЛНЕЧНЫЕ ПРОТУБЕРАНЦЫ, И ЗА НЕСКОЛЬКО МИНУТ ЗАСЫПАЕТ СЛЕДЫ АВТОМОБИЛЬНЫХ ШИН

ДЮНЫ – ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ

Спуститься с дюны, как меня научили в Намиби, можно несколькими способами. Например, просто с нее сойти – но совершенно непонятно, зачем для этого ехать за тридевять земель. Есть другой вариант – залезть на дюну повыше, выбрать наиболее отвесный склон и сбежать вниз, как в замедленной съемке: тонкий и вязкий песок держит ногу и не дает сорваться. Но правильное всего сесть и, отталкиваясь ногами, съехать по дюне в долину. Последний способ – самый звучный: когда катишься по дюне, она гудит на всю пустыню, как реактивный самолет. Я совершенно уверена, что чем-то подобным в перерывах между дублями занималась вся съемочная группа «Звездных войн» – сцены из «Пробуждения силы», которые происходят на пустынной планете Джакку, снимали в Руб-эль-Хали. В этих песках тонет корабль штурмовика Финна, здесь же живет искательница металлолома Рэй – первая женщина-джедай в истории саги, закаленная ежедневной тяжелой работой и местным климатом. После выхода фильма желтая пресса пеняла актрисе, которая сыграла Рэй, на излишнюю худобу, но попробовали бы они сами целый месяц бегать по дюнам при 47 градусах.

0A3

№7 МАРТ-АПРЕЛЬ '17

Через несколько дней из самого жаркого и сухого места страны мы переезжаем в самое влажное. Сир-Бани-Яс – один из множества природных островов у берега Эмиратов, но единственный в своем роде. Этот клочок каменной земли, с высоты похожий на отпечаток верблюжьей ноги, называют «арабским Ноевым ковчегом», и, надо сказать, по амбициозности он не уступает библейскому проекту. В 1971 году, когда Эмираты получили независимость от Великобритании, первый президент ОАЭ шейх Зайд объявил большую часть острова заповедником дикой природы. В то время она была в основном неживая и не слишком красивая: красная земля, серые каньоны с залежами щебня, равнины в колочей проволоке пустынной травы, впечатляло разве что море. Даже змеи и те воротили носы от Сир-Бани-Яса. Но только не шейх Зайд, который затеял здесь настоящее терраформирование из научно-фантастического романа. Во сколько президенту обошлось превращение каменной пустыни в райский сад, неизвестно, но у новой страны был ресурс. Незадолго до того пустыня разлилась нефтью, затопив ОАЭ невообразимыми щедротами. Нефтяная экономика Эмиратов произвела на свет поколение богачей, не до конца понимавших, как привести к общему знаменателю новый банковский счет и прежнее полутопное

существование. Сир-Бани-Яс – отличный пример того, как шейх Зайд пустил одно на пользу другому. На сегодняшний день здешняя система искусственного орошения – самая сложная в мире: на острове посажено более восьми миллионов деревьев, и к каждому вода подается отдельно. Земля под ногами оплетена тонкими, как молодые корни, штангами, для красоты присыпанными осадочной породой. Между деревьями бродят антилопы – изящные газели, саблерогие ориксы, шоколадные гарны. За ними лениво наблюдает самка гепарда, с трудом уместившая большое, сытое брюхо на ветке ладанного дерева. Прореха в коре сочится молочно-белыми слезами – драгоценной смолой, из-за которой тысячи лет назад поднимались и погибали целые государства. В древние времена на юге Аравийского полуострова проходили караванные пути, по ним в Палестину, Египет, Вавилонию и Персию везли мирру и ладан. Здесь, на узкой полосе от Персидского залива до Красного моря, росли деревья, из затвердевшей смолы которых готовили эти благовония. Без них не обходилась ни одна религиозная церемония: ароматные смолы считались у древних народов даром богов, а места, откуда их привозили, – священными.

Целая роща таких деревьев, беспрепятственно засаживаемых мелкими горластыми птичками, растет на территории Desert Islands

Resort & Spa, отеля сети Anantara, которая монополизировала Сир-Бани-Яс: другого способа остаться здесь ночевать, кроме как забронировать номер, нет, остальные туристы приплывают на пароме с дневными экскурсиями. Гостиница утнездилась на песчаной косе: с одной стороны море цвета газового пламени, с другой – заводь, поросшая манграмми. По утрам в зеленом мангровом подшерстке возятся телата газелей, слизывая съедобные кристаллы с заскорузлых от соли веток. Над ними плотоядно кружат соколы: с их высоты, наверное, лучше всего видно, что побеждает Сир-Бани-Яс – целая экосистема.

Жизнь кипит везде, даже под ногами: на второй день я обнаруживаю под своим любимым ладанным деревом россыпь свежих какашек, а их производителей – стайку даманов – за соседним камнем. Больше всего даманы похожи на крупных морских свинок или бесхвостых сурков, но их ближайшие родственники, как ни странно, слоны. Через тысячу лет экскременты даманы окаменеют и превратятся в так называемый африканский камень – ценный парфюмерный ингредиент с глубоким, красивым, богатым ароматом. Так работает природа: удивительно, но медленно. Сир-Бани-Яс претерпел похожее превращение, но всего за 40 лет. Так работают Эмираты: удивительно и быстро.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

КАК ДОБРАТЬСЯ

Etihad Airways выполняет ежедневные прямые рейсы из Москвы в Абу-Даби. Среднее время в пути – 5 часов 15 минут. Принимающий аэропорт – один из крупнейших воздушных узлов на Ближнем Востоке, обслуживает более 20 миллионов пассажиров ежегодно. Здесь можно отлично поужинать, обменять валюту, сделать покупки и взять машину в аренду (работают представительства Hertz, Budget, Europcar, Thrifty, Avis и Dollar).

ОТЕЛИ

QASR AL SARAB DESERT RESORT BY ANANTARA
Отель-оазис
Крепость из светлого песчаника посреди пустыни.

За стеной – сады, фонтаны и красивые корпуса с номерами, выходящими на Руб-эль-Хали. Именно здесь полным составом останавливалась съемочная группа последних «Звездных войн», когда шла работа над сценами планеты Джакуу.

1 QASR AL SARAB ROAD
qasralsarab.anantara.com

DESERT ISLANDS RESORT & SPA BY ANANTARA

Отель на острове Сир-Бани-Яс, состоящий из вилл: половина выходит в сторону пляжа, другая – на мангровые заросли и внутренний залив. По утрам к постояльцам последних приходит детеныш антилопы выпрашивать еду.

SIR BANI YAS ISLAND
sir-bani-yas-island.anantara.com

РЕСТОРАНЫ

KOI ABU DHABI

Классика японской кухни
Франшиза одного из лучших японских ресторанов в Лос-Анджелесе: жареный рис с тунцом, желтохвостом и соусом из юзу, дикий сибабас в имбире, говядина таппаньяки.

THE COLLECTION WITH THE ST BEGIS SAADIYAT ISLAND RESORT, SAADIYAT ISLAND
+971 2 678 33 34
koirestaurant.ae

LEBANESE MILL

Домашняя ливанская стряпня
Все обычные подозреваемые: сытные мезе, кебабы и знаменитая ливанская курница, маринованная в лимонном соке. Можно ею и ограничиться: к мясу

подают питу, хумус, зелень и целую гору оливков.

FATIMA BINT MUBARAK STREET
+971 2 677 7714
12:00–1:00

МУЗЕИ

МЕЧЕТЬ

ШЕЙХА ЗАЙДА

Одна из самых больших мечетей в мире, наполненная несметными богатствами и рекордами: здесь и самый большой в мире ковер – площадью 5627 квадратных метров и весом 47 тонн, и колоссальная люстра диаметром 10 метров. Проход бесплатный, дресс-код – «неформальный»: платок, длинная юбка или штаны, закрытые плечи и руки.

SHEIKH RASHID BIN SAIED STREET
+971 2 419 19 19

Дюны в пустыне Руб-эль-Хали уступают по высоте только намибийским

СОКОЛИНАЯ ОХОТА

«Когда-то на Сир-Бани-Ясе жили бедуины, которые приручали соколов, проводивших на острове несколько зимних месяцев во время ежегодной миграции. Соколы прилетали отовсюду: с территорий современных Казахстана, Пакистана, Великобритании, Германии, Испании и стран Магриба. Обученный сокол мог принести хозяину кролика или небольшую газель – отличная добыча по меркам суровой арабской пустыни.

Теперь соколиная охота выглядит совсем иначе. В нашей стране очень строгое экологическое законодательство – чтобы получить разрешение на соколиную охоту, ты обязан сам вырастить добычу, будь то суслик, кролик или антилопа. Так восполняются потери в дикой природе. Соколы убивают ради пропитания и стараются сделать это быстро, чтобы еда не мучилась. Некоторые крупные соколы, например, падают на добычу с большой высоты на скорости гоночного болида, в доли секунды переламывая ее хребет. Это мгновенная и безболезненная смерть. Я бы сказал, что соколы, как все хищные животные, милосердны.

Когда сокол возвращается на зимовку, он узнает знакомые скалы, очертания побережья, запахи, вкус местного мяса. Но не человека. К человеку ловчие птицы не привязываются. Мечта любого соколиного охотника – по-настоящему приручить своего сокола, чтобы тот к тебе привязался. Она неосуществима».

Об одной из самых старинных традиций ОАЭ, активно превращающейся в национальный спорт, рассказывает *Мустафа Лафгани*, инструктор по соколиной охоте в отеле *Desert Islands Resort & Spa by Anantara* на острове Сир-Бани-Яс.